

КУЛЬТ КУЗНЕЦА У КАЗАХОВ: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, РИТУАЛЬНЫЕ, МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ АСПЕКТЫ¹

© 2022 г. З.К. Сураганова, З.З. Казанбаева

На основе письменных исторических, фольклорных источников, полевых материалов предпринята попытка создать культурологическую реконструкцию, объясняющую происхождение культурных практик и оснований, связанных с процессом металлообработки у казахов. Полевые материалы свидетельствуют о том, что в недавнем прошлом открытие новой кузницы, начало работы казахского кузнеца, сама кузница отражают магические манипуляции и архаические верования в производственных обрядах. Семантический круг тюркских слов, выступающих в значении «кузнец», говорит о множестве культурных напластований и изменений в истории металлообработки степной Евразии, их десакрализации. В новейшее время у казахов, как и у других исламизированных народов Центральной Азии, патроном, покровительствующим кузнецам и ювелирам, является пророк Дауд (Давуд). Сказочная проза, мифология и ритуальные практики казахов обнаруживают более ранние персонажи, включая забытые женские образы, связанные с обозначением слова «медь» (*мыс, жез*), владыку подземного мира – *Бопы хана*, который, возможно, имеет еще более древние корни, произрастающие из культа Матери-Земли. Тюркская этногония демонстрирует происхождение древних тюрков от металлургов-коневодов. Красноречивым свидетельством эпохи палеометалла в традиционной картине мира казахов остались сказки, мифы, лексические факты и обрядово-ритуальные практики, дошедшие до наших дней.

Ключевые слова: археология, этнография, культурология, Казахстан, казахи, тюрки, ранняя металлургия, металлообработка, культ кузнеца, *Бопы хан*, *пророк Дауд*, богиня-Мать, ритуал, миф.

SMITH CULT OF THE KAZAKHS: TRADITIONAL CONCEPTS, RITUAL, MYTHOLOGICAL AND FOLKLORE ASPECTS²

Z.K. Surganova, Z.Z. Kazanbaeva

Based on the written historical, folklore sources and field data, it was attempted to produce a culturological reconstruction explaining the origin of cultural practices and foundations related to the process of metalworking practiced by the Kazakhs. The field data testify of the fact that in the recent past, opening of a new smith, beginning of the operation of a Kazakh smith, and the actual smith reflected magical manipulations and archaic beliefs in industrial rites. The semantic circle of Turkic words defining the notion of a “smith” indicates numerous of cultural layers and changes in the history of metalworking of steppe Eurasia, their desacralization. In the contemporary world, the patron favoring the smiths and jewelers of the Kazakhs, as well as for other Islam peoples of the Central Asia, is Prophet Dā'ūd (Dāwūd) (equivalent in English: David). Fairytale prose, mythology and ritual practices of the Kazakhs feature earlier characters, including forgotten female characters related to the notation of the word “copper” (*mys, zhez*), master of the underworld *Bopy khan*, who, perhaps, has even more ancient roots originating from the cult of the Earth Mother. The Turkic ethnogony demonstrates that the ancient Turks originated from the steel workers and horse-breeders. An eloquent testimony of the paleometal era in the traditional worldview of the Kazakhs remains the tales, myths, lexical facts and sacral and ritual practices which have survived until today.

Keywords: archaeology, ethnography, culturology, Kazakhstan, the Kazakhs, the Turks, early metallurgy, metalworking, smith cult, *Bopy khan*, *Prophet Dā'ūd*, Goddess Mother, rite, myth

¹ Работа выполнена в рамках реализации научной программы BR10164218 «Традиционная обрядность как манифестация помнящей культуры: ресурсы и стратегии символического капитала степной Евразии» программно-целевого финансирования Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

² The work was carried out within the framework of the implementation of the scientific program BR10164218 “Traditional rituals as a manifestation of a remembering culture: resources and strategies of the symbolic capital of steppe Eurasia” of program-targeted funding of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan.

Казахстанскую горно-металлургическую область (ГМО) составляют восемь древних горно-металлургических центров (ГМЦ): Балхашский, Баянаульский, Жезказган-Улытауский, Кокшетауский, Уральско-Мугоджарский, Рудно-Алтайский, Северо-Бетпақдалинский и Успенско-Каркаралинский. В конце прошлого века в рамках Казахской ГМО выделялись шесть металлургических центров (Берденов, 1998, с. 180–190). Благодаря исследованиям археологов начала XXI века к ним добавились еще два ГМЦ: Уральско-Мугоджарский (Ткачев, 2010) и Рудно-Алтайский (Берденов, Самашев, Штолльнер и др., 2004, с. 154).

Следы древних разработок на месторождениях Центрального Казахстана были обнаружены исследователями уже в начале XIX века. В ходе российской экспедиции в казахскую степь в 1816 году с целью разведки рудных месторождений маркшейдер И.П. Шангин отмечал масштабность древних горных разработок, обнаружил на Бишь-чокском прииске древнюю рудную промывальню (Шангин, 1820, с. 14–20). На открытых Н.А. Ушаковым в 1847 году рудниках в урочище Жезказган «ясно означены громадные древние работы» (Акмолинская губерния..., 1925, с. 19).

Об уровне металлургии древнего Казахстана можно судить по вывозу сырья и изделий в эпоху палеометалла с его территории. «Горно-металлургическое производство древних племен Центрального и Северного Казахстана явно было ориентировано на экспорт» (Берденов, 1998, с. 188). Исследователи предполагают возможность вывоза ряда изделий металлургического производства из Центрального Казахстана в Западную Сибирь, Среднюю Азию, Восточную Европу и Семиречье (Берденов, 1998, с. 188; Кузьминых, 2015).

В средневековом Казахстане металлургия и металлообработка среди многочисленных городских ремесел по-прежнему занимали ведущее место и развивались «по трем направлениям: 1) сыродутный способ получения железа...; 2) доменное производство чугуна и литье чугуна...; 3) тигельное производство гиперуглеродистой литой стали» (Зиняков, 2013, с. 233).

Археологи отмечают, что в эпоху позднего бронзового века (II тыс. до н. э.) металлургия в пределах Евразийской степной металлургической провинции представляла собой не только престижное занятие, но, вероятно,

относилась к сакральной профессии (Черных, Кузьминых, 1989, с. 270).

В нашей работе мы попытаемся обосновать на этнографическом материале, фольклорных и письменных источниках тезис о сакральности металлообработки, металлургов, кузнецов, их инструментария в контексте казахской и ее предшественницы – тюркской – культуры. Важно показать устойчивость представлений, связанных с традиционным культом кузнеца у казахов, выявить их историческую глубину и проследить динамику их культурных трансформаций.

Этнографическая реальность предполагает репрезентацию полевых материалов, собранных на территории Казахстана. Статья опирается на полевые материалы одного из авторов, которые получены в Улытауском районе Карагандинской области.

Традиционно у казахов кузнечное призвание отмечалось «шаманской» болезнью, «бытовало представление о чудодейственной силе кузнецов и ювелиров», считалось, что сила кузнеца многократно возрастает в кузне (Тохтабаева, 2005, с. 215–216). Кузни традиционно рассматривались сакральным местом, способным излечить от бесплодия, душевных недугов; недужным «нужно было всю ночь во время сна держать в объятиях мехи или наковальню» (Тохтабаева, 2005, с. 217).

Архаика кузнечного ремесла проявляется уже в церемонии открытия новой кузни. После постройки новой кузни – *дүкен*, которая в основном у казахов располагалась в некотором отдалении от поселения, в преддверье вешали *кәрі жілік* (букв.: старый мосол – лучевая кость от передней конечности (radius) барана). *Кәрі жілік* – трубчатая кость, считается самой крепкой, которую с трудом удастся сломать, ее вешали в хозяйственных помещениях (с правой стороны преддверья). Она, согласно традиционным представлениям, защищает семейное изобилие, богатство и благосостояние – *отбасының берекесі, мал-жаны мен дәулетінің, барлық игілігінің қорғаушысы*, почитается как апотропей (*қасиетті*) (ПМА, 2021). В день открытия кузни аульные старики устраивали церемонию – *дүкен майлау* (*майлау* – смазывание от *май* – «жир», «масло»). Церемония предварялась жертвоприношением (*мал сойылды* – резали овцу), поклонением (*тәу еткен*) покровителю кузнечного ремесла – *ұсталар пірі* – *Ер Дәуіт пайғамбарға*, чтением молитвы – *дұға* (тексты на арабском из Корана) и произнесением благопожеланий – *бата* на

казахском языке (ПМА, 2021). Вплоть до первых десятилетий XX века начало работы в кузне у казахов также предварялось обрядом: кожаные меха (*кәрік терісі*), очаг (*оттық*) и наковальня (*тәстің беті*) смазывались жиром (ПМА, 2021).

История металлургии у казахов – *теміршілік өнер* – соотносится с разными культурными пластами, которые обнаруживаются при анализе тюркских слов, обозначающих «кузнец».

Искусством металлообработки в этнографической современности у казахов занимаются кузнецы – *ұста*, *дархан* и ювелиры – *зергеры*. Если слова *ұста* и *зергер* на слуху, то слово *дархан* в значении «кузнец» приводится лишь в статье «*Жылан қайыс*» *ырымның сипаттамасы*» Т. Асемкулова (1955–2014), известного казахского музыканта – носителя нематериального культурного наследия и транслятора народной исполнительской традиции *шертпе күй*, мифолога. В древнетюркском языке *tarḡan* означал титул правителя (Древнетюркский словарь, 1969, с. 539) или «человека, освобожденного от податей и повинностей, любимца правителя, награжденного, прощенного им» (Сураганова, 2009, с. 33).

В казахской традиционной культуре существуют два мифологических образа, персонажирующие покровителя металлообработки. Один из них сохранился в мифологии и казахских сказках – владыка подземного мира *Боны хан* и коранический персонаж – *Дәуіт Пайгамбар* или *Ер Дәуіт* – патрон кузнецов и ювелиров.

В народных верованиях Ближнего Востока пророк и царь *Дауд* (*Давуд*, идентичен библейскому Давиду) (Пиотровский, 1991, с. 57) «считается покровителем ремесленников, работающих с металлом». В мифологии исламизированных тюрков Центральной Азии *Дауд* представлен как первый кузнец и патрон-покровитель кузнецов и ювелиров. С этим персонажем в регионе связывают не только искусство металлообработки, но и ряд других ремесел (Тохтабаева, 2005, с. 212). Все эти представления основаны на священных текстах из 21-й («Пророки»), 34-й («Саба»), 38-й («Сад») сур Корана. Согласно суре 21 (80) Всевышний научил *Дауда* изготавливать кольчугу (Коран, 1990, с. 259), научил смягчать железо (сура 34 «Саба», 10) и придавать ему разные формы (Коран, 1990, с. 339). По народным преданиям казахов, огонь не обжигает руки *Дәуіт Пайгамбар*, которыми он, не пользуясь молотом и тисками, месит железо,

как тесто (Тохтабаева, 2005, с. 212). Это представление основано также на Коране – *Дауда* называют (сура 38 «Сад», 17) обладателем мощи (Коран, 1990, с. 360).

В казахских сказках и мифах присутствует другой, более архаичный персонаж. Владыка земных недр – змеиный правитель *Боны хан*, выступающий в качестве Демиурга, Учителя, обучает главного героя языку природы, способности понимать язык птиц и животных. Сказочные герои проходят обряд посвящения путем проглатывания их змеиным правителем, который возвращает их в мир, облачая сначала в воинские доспехи, а затем даруя им оружие. Когда герой спрашивает *Боны хана*, нельзя ли и в третий раз пройти испытание, змеиный царь предостерегает его: «Если проглочу тебя в третий раз, твои тело и душа превратятся в железо. Ты человек, им и оставайся» (Наурызбаева, 2020, с. 132).

Образ *Боны хана* актуализируется не только в сказках, но и в ритуале «*Жылан қайыс*» (букв.: «Змеиная кожа»). Его описание приводится в ранее упомянутой работе «*Жылан қайыс*» *ырымның сипаттамасы*» Т. Асемкулова, перевод значительной части которой содержится в монографии З. Наурызбаевой «Вечное небо казахов». В самом названии статьи ритуал оценивается Т. Асемкуловым как *ырым*. В нашем представлении, если полагаться на определение понятия Ч.Ч. Валиханова (1987, с. 310–311), *ырым* – это обрядовое действие, направленное на выделение некоторой части благодати «из сакральной целостности, которая проистекает из живого или неживого и трансформируется в *құт*» (Сураганова, 2009, с. 46), где *құт* – есть плодородная сила, рождающее начало; благо (Шаханова, 1998, с. 18), идея счастья во всем ее многообразии.

Согласно описанию Т. Асемкулова, родители осенней порой в предобеденное время приводили сына в возрасте 4 лет к кузнецу. Для проведения ритуала выбирали ветреный день. Кузнец – *дархан* (*ұста*) усаживал гостей на почетное место, облачался в одежду, напоминающую змеиную кожу, раздувал огонь в кузне, ковал железо. Кузнец при этом поворачивался спиной к настоящим или бутафорным доспехам (*сауыт-сайман*), оружию (*қару-жарақ*) и лицом к посвящаемому. Мальчик дважды должен был проползти между ногами кузнеца. После первого раза на иницируемого надевали доспехи, во второй раз вручали оружие. «Затем кузнец, подержав ладони над огнем, проводил ими по лицу мальчика. Этим

ритуал завершался. Лишь иногда в конце ритуала ребенку давалось новое имя» (Наурзбаева, 2020, с. 146). Содержание обряда представляет собой редчайший феномен – мифологический рудимент, отражающий инициатический ритуал эпохи палеометалла. Ритуал отражает амбивалентность кузнеца, выступающего от имени змеино-го владыки – *Бопы хана*, который, возможно, прежде выступал в другой ипостаси.

Кузнец в описанном ритуале облачается в одеяние хтонического божества подземного мира, имеющего змеиную природу, а ребенок становится участником лиминального инициатического обряда. Описанный обряд у казахов, как, впрочем, и у других народов, связан с символическим актом рождения или усыновления (Кондыбай, 2008, кн. 3, с. 289–290). «Мнимое рождение ребенка является... чисто магическим обрядом, направленным на то, чтобы путем подражания и мимикрии вызвать действительное деторождение» (Фрезер, 2006, с. 25).

Природу этого обряда, на наш взгляд, можно объяснить, если обратиться к истокам слов, обозначающих женские демонологические персонажи, связанные с медью: *мыстан кемпір* (букв.: старуха из меди), *жезтырнақ* (*жез* – медь, *тырнақ* – ногти, когти). *Мыстан* в казахских сказках, проглатывая искалеченных персонажей и возвращая их здоровыми, выступает в ипостаси Матери-огня, Творца, символизируя последний этап инициации, точку «смерти и возрождения» (Кондыбай, 2011, с. 220; Кондыбай, 2008, кн. 4, с. 297–301).

Анализ слова «*кемпір*» (в казахском языке – «старуха»), предпринятый М. Семби на основе множества источников, приводит к его более архаическому значению – «небесная старлица-чародейка», проживающая на небесах (ее разноцветные овцы привязаны разноцветными привязями – *кемпір қосақ* – к радуге), связанная с водной стихией (доит свою отару после дождя) (2013, с. 117, 120). Возможно, в древности *мыстан кемпір* была связана с металлургией, подобно Хозяйке Медной горы из уральских сказов П.П. Бажова.

И наконец, наша гипотетическая модель дополняется этногонической легендой древних тюрков, демонстрирующей тесную связь кузнечества с материнским родом, женским божеством. Анализ тюркской династической генеалогии, основанной на дуальной эндогамной системе *ашина* и *ашидэ*, показывает, что оба племени составляли военно-политическую основу древних тюрков (Кляшторный,

1980, с. 94–95). О происхождении тюрков от «плавильщиков» рассказывает также история правящего дома Ашина, записанная китайскими летописцами. В «Таншу» отмечается, что «...Ашина с 500 семейств... добывал железо для жужаньцев» (Бичурин, 1998, с. 225). Отец-основатель царского дома, согласно источникам и мифологии тюрков, наряду с шаманскими функциями «был обычно и кузнецом. Такая связь, конечно, не случайна. Люди, владевшие искусством обработки металла, считались связанными с духами нижнего мира, да и в целом связь шамана, кузнечного искусства и светской власти весьма характерна для тюркского мира» (Сагалаев, 1992, с. 13).

Идея соправления двух династических ветвей – каганской (*kök türk* – ашина) и катунской (*türk šir* – аштак) – оставалась доминирующей у древних тюрков продолжительное время (Зуев, 2002, с. 167–169). В солнечно-лунной династической дуальной эндогамной системе солнечную ветвь представляла каганская (ее символ – Белый олень Золотые рога / горный козел), а лунную – катунская фракция (ее символ – Змей / Дракон плодородия и многочадия / заяц-луна / волчица). «Восточнотюркоманихейский термин *аштак* значит «дракон»... как эманация и глава Нижнего мира» (Зуев, 2002, с. 215). Лунная катунская фракция древних тюрков и кузнечный культ объединены символом драконтины-волчицы и, по всей видимости, в более раннее время – с культом Земли и, соответственно, подземным нижним миром, поскольку пещера предков рассматривалась в качестве материнского лона Земли (Зуев, 2002, с. 227).

Устойчивость кузнечного культа отмечается в ритуалах новогоднего календарного цикла средневековых тюрков, когда «...хан, взяв клещами железо, кладет его на наковальню, ударяет по нему молотком, и потом князя его. Этот день много почитают как день, в который они, вышедши из теснины, возвратились в юрт праотцовский» (Родословное древо тюрков, 1906, с. 31–34). Фраза «вышедши из теснины» актуализует известный легендарный мотив освобождения кузнецами тюрков из теснин Эргунэ-кун (Бичурин, 1998, с. 227–228; Рашид ад-Дин, 1952, с. 154–155). Тот же сюжет присутствует в сочинении Абульгази «Родословное древо тюрков». Легенда об освобождении из Эргунэ-кун стала церемониальным лейтмотивом, привязанным к новогодней символике в державе Чингизидов (Родословное древо тюрков, 1906, с. 31–34).

Таким образом, обряд «*Жылан қайыс*» свидетельствует о трансформации образа Матери-Земли, которую на себя взял кузнец как ее служитель. Произошла подмена, поэтому кузнец в этой роли амбивалентен, женская природа его предшественницы предана забвению и сокрыта во мраке веков. Сам факт подобной подмены говорит о том, что женская природа в металлургии уступила, и довольно давно, свою ритуальную роль рождения – трансформации – надления человека новыми качествами. Если обратиться к археологии, то можно заметить, что в эпоху ранней металлургии ею занимались в жилищах-

мастерских, и, по всей видимости, женщины принимали в ней непосредственное участие, имевшее, возможно, ритуальный характер. Отсюда, по нашему мнению, и проистекают архаические сюжеты о *мыстан кемпір* и *жезтырнақ*.

Несмотря на то, что полиморфный образ тюркского кузнеца, некогда вбиравшего в себя функции женского божества, первопредка, правителя, пророка, покровителя кузнечного ремесла, жреца (Сураганова, 2019), навсегда утрачен, его следы еще можно обнаружить при внимательном обращении к мифам, сказкам и ритуалам прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

Акмолинская губерния (в цифрах) на 1 октября 1925 года. Петропавловск: Издание Акмолгубплана, 1925. 100 с.

Берденов С.А. Казахстанская горно-металлургическая область // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. / Отв. ред. З. Самашев. Алматы-Москва: Гылым, 1998. С. 180–190.

Берденов С., Самашев З., Штолльнер Т., Черны Я., Ермолаева А., Куш Г. Древнее горное дело и металлургия Восточного Казахстана (начало работ по казахско-германскому проекту) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2004. № 3. С. 154–170.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. Алматы: Жалын баспасы, 1998. 390 с.

Валиханов Ч. Ч. Следы шаманства у киргизов // Избранные произведения. М.: Наука, 1987. С. 298–318.

Древнетюркский словарь / Ред. В. М. Наделяев. Л.: Наука, 1969. 678 с.

Зиняков Н.М. Металлургия и металлообработка в средневековых городах Казахстана: характеристика общественных условий и уровня развития производства // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 231–234.

Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 338 с.

Кондыбай С. Мифология предказахов. Кн. 1 / Пер. с каз. яз. З. Наурзбаевой. Алматы: СаГа, 2011. 484 с.

Кондыбай С. Мифология предказахов. Кн. 3 / Пер. с каз. яз. З. Наурзбаевой. Алматы: СаГа, 2008. 436 с.

Кондыбай С. Мифология предказахов. Кн. 4 / Пер. с каз. яз. З. Наурзбаевой. Алматы: СаГа, 2008. 472 с.

Коран. / Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. М.: Раритет, 1990. 528 с.

Кузьминых С.В. Металлообработка Урала и Западной Сибири в эпоху раннего железа (лесостепь и тайга): основные этапы развития // Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. М. А. Корусенко и др. Барнаул; Омск: Наука, 2015. С. 127–128

Кляшторный С.Г. Древнетюркская надпись на каменном изваянии из Чойрэне // Страны и народы Востока. Вып. XXII. / Отв. Ред. В.А. Ромодин. М.: Наука, 1980. С. 90–102.

Наурзбаева З. Вечное небо казахов. Алматы: KazHeritage, 2020. 720 с.

Пиотровский М.Б. Дауд // Ислам. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 57

ПМА, 2021. Полевой материал З. Казанбаевой, 2021, Улытауский район Карагандинской области.

Рашид ад-дин. Сборник летописей / Ред. и прим. проф. А. А. Семёнова. Том 1. Кн. 1. М.-Л.: АН СССР, 1952. 221 с.

Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана / Перев. и предисл. Г. С. Саблукова с послесл. и прим. П. О. Катанова // ИОАИЭ. Т. XXI. Вып. 5-6. Казань. 1906. 336 с.

Сагалаев А. М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука, 1992. 176 с.

Семби М. Память земли тюрко-монгольской: истоки и символика топонимов (Тюркский меридиан). Алматы: КазНИИК, 2013. 296 с.

Сураганова З.К. Обмен дарами в казахской традиционной культуре. Астана: [б. и.], 2009. 192 с.

Сураганова З.К. Сакральная природа и полиморфизм кузнечного культа в тюркском мире // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. VII Международная научно-практическая конференция (21 – 22 сентября 2019, Бишкек, Кыргызстан) / Отв. ред. Л. В. Федорова. Бишкек: Алтын тамга, 2019. С. 244–249.

Ткачев В. В. Горное дело и металлургия меди в Уральско-Мугоджарском регионе в позднем бронзовом веке // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. № 2. С. 268–271.

Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 471 с.

Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследования магии и религии / Пер. М. К. Рыклина. М.: Эсмо, 2006. 960 с.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.: Наука, 1989. 320 с.

Шангин И. П. Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргизскую степь в 1816 г. // Сибирский вестник. 1820. Ч. XI. Кн.7-9. С. 1–24

Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки. Алматы: Қазақстан, 1998. 184 с.

Информация об авторах:

Сураганова Зубайда Кабиевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного историко-культурного музея-заповедника «Бозок» (г. Нур-Султан, Казахстан); suraganova_zk@mail.ru

Казанбаевна Зейпин Зикировна, руководитель Музея горного и плавильного дела им. М.Торегельдина (пос. Жезды Улытауского района Карагандинской области); muzei_jezdi@mail.ru

REFERENCES

1925. *Akmolinskaya guberniia (v tsifrakh) na 1 oktyabrya 1925 goda. 1925 (Akmola Province (in Numbers) on October 1, 1925)*. Petropavlovsk: “Akmolgubplan” Publ. (in Russian).

Berdenov, S. A. 1998. In Samashev, Z. (ed.). *Voprosy arkheologii Kazakhstana (Issues of the Archaeology of Kazakhstan) 2*. Almaty; Moscow: “Gylm” Publ., 180–190 (in Russian).

Berdenov S., Samashev, Z., Stollner, T., Cherny, Ya., Ermolaeva, A., Kushch, G. 2004. In *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan) 3*. 154–170 (in Russian).

Bichurin, N. Ya. 1998. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena (Collection of Information about the Peoples who Populated Central Asia in Antiquity) 1*. Almaty: “Zhalyn Vaspasy” Publ. (in Russian).

Valikhanov, Ch. Ch. 1987. In *Izbrannye proizvedeniia (Selected Works)*. Moscow: “Nauka” Publ., 298–318 (in Russian).

In Nadelyaev, V. M. (ed.). 1969. *Drevnetyurkskii slovar' (Ancient Turkic dictionary)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Zinyakov, N. M. 2013. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History) 23 (3)*, 231–234 (in Russian).

Zuev, Yu. A. 2002. *Rannie tyurki: ocherki istorii i ideologii (The Early Turks: Essays on History and Ideology)*. Almaty: “Dike-Press” Publ. (in Russian).

Klyashtorny, S. G. 1980. In Romodin, V. A. (ed.). *Strany i narody Vostoka (Countries and peoples of the East)*. XXII. Moscow: “Nauka” Publ., 90–102 (in Russian).

Kondybay S. 2008. *Mifologiya predkazakhov (Mythology of the Pre-Kazakhs)*. Book 3. Almaty: “Saga” Publ. (in Russian).

Kondybay S. 2008. *Mifologiya predkazakhov (Mythology of the Pre-Kazakhs)*. Book 4. Almaty: “Saga” Publ. (in Russian).

Kondybay S. 2011. *Mifologiya predkazakhov (Mythology of the Pre-Kazakhs)*. Book 1. Almaty: “Saga” Publ. (in Russian).

1990. *Koran (Koran)*. Trans. from Arabic. acad. Krachkovsky, I. Yu. (transl.). Moscow: “Raritet” Publ. (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2015. In Korusenko, M. A. et al. (eds.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)*. Barnail; Omsk: “Nauka” Publ., 127–128 (in Russian).

Nauryzbayeva, Z. 2020. *Vechnoye nebo kazakhov (The Eternal Sky of the Kazakhs)*. Almaty: “Kaz Heritage” Publ. (in Russian).

Piotrovsky, M. B. 1991. In Prozorov, S. M. (ed.) *Islam Entsiklopedicheskii slovar' (Islam. Encyclopedic Dictionary)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

2021. *Polevoi material Z. Kazanbayevoy, 2021, Ulytauskiy raion Karagandinskoy oblasti (Field Material by Z. Kazanbayeva, 2021, Ulytau District of Karaganda Oblast)* (in Russian).

In Semenov, A. A. (ed.). 1952. *Rashid-ad-Din. Sbornik letopisei (Rashid-al-Din. Collection of Chronicles)* Volume 1. Book. 1.. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Abul'-Gazi-Bakhadur-khan. 1906. *Rodoslovnnoe drevo tiurkov. (Family Tree of the Turks)*. In *Izvestiia obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* III (5–6). Kazan (in Russian).

Sagalaev, A. M. 1992. *Altay v zerkale mifa (Altai in the Mirror of the Myth)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

Sembi, M. 2013. *Pamiat' zemli tyurko-mongol'skoi: istoki i simbolika toponimov (Tyurkskiy meridian) (The memory of the Turkic-Mongolian land: the origins and symbolism of toponyms (Turkic meridian))*. Almaty: Kazakh Research Institute of Culture (in Russian).

Sembi, M. 2013. *Pamiat' zemli tyurko-mongol'skoi: istoki i simbolika toponimov (Tyurkskiy meridian) (Memory of the Turkic-Mongolian Land: Origins and Symbolism of Toponyms (Turkic Meridian))*. Almaty: Kazakh Research Institute of Culture (in Russian).

Suraganova, Z. K. 2009. *Obmen darami v kazakhskoi traditsionnoi kul'ture (Gift Exchange in the Kazakh Traditional Culture)*. Astana (in Russian).

Suraganova, Z. K. 2019. In Fedorova, L. V. (ed.). *Tengrianstvo I epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost' (Tengrianism and the Epic Heritage of the Peoples of Eurasia: Origins and Modernity)*. Bishkek: “Altyn tamga” Publ., 244-249 (in Russian).

Tkachev, V. V. 2010. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 12, no. 2, 268–271 (in Russian).

Tokhtabaeva, Sh. Zh. 2005. *Serebrianyi put' kazakhskikh masterov (The Silver Path of Kazakh Masters)*. Almaty: “Daik-Press” Publ. (in Russian).

Chernykh, E. N., Kuzminykh, S. V. 1989. *Drevniaia metallurgii Severnoi Evrazii (seiminsko-turbinskii fenomen) (Ancient Metallurgy of Northern Eurasia (Seyma-Turbino Phenomenon))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Fraser J. J. 2006. *Zolotaya vetv': Issledovaniia magii i religii (The Golden Bough: Studies in Magic and Religion)*. Moscow: “Eskmo” Publ. (in Russian).

Shangin, I. P. 1820. In *Sibirskiy Vestnik (Siberian Herald)* Part XI (7–9), 1–24 (in Russian).

Shakhanova, N. 1998. *Mir traditsionnoi kul'tury kazakhov (etnograficheskiye ocherki) The World of Kazakh Traditional Culture (Ethnographic Essays)*. Almaty: Kazakhstan Publ. (in Russian).

About the Authors:

Suraganova Zubaida K., Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Bozok". Baraev St., 6/1, Nur-Sultan, Z00K7P6, Republic of Kazakhstan; suraganova_zk@mail.ru

Kazanbaevna Zeypin Z., director of the M. Toregeldin Museum of Mining and Smelting. Kozhabaev St. 4, village of Zhezdy, Karaganda region, M55B8K8, Republic of Kazakhstan; muzei_jezdi@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2022 г.

Статья принята к публикации 01.04.2022 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу.